

УДК 008(5)
ББК 71.0(5Мон)

В.М. ДИАНОВА

ЗАПАД И ВОСТОК В СВЕТЕ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА¹

На фоне устаревших представлений об отсталости Востока, возникших в период становления Западной цивилизации, обосновывается представление о смещении центра экономического развития и политических интересов в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Расширение капиталистической миросистемы, ее усилия по распространению своей геокультуры иллюстрируются на примере периферийной Монголии.

Ключевые слова: цивилизации, мир-система, центр, периферия, глобализация, трансформация, геокультура.

Мир-системный анализ со времени своего возникновения и обоснования привлек внимание исследователей, получивших лаконичное наименование «миросистемщики», расширив предметное поле своего применения. Вследствие этого появились исследования, посвященные анализу исторических систем, сложившихся в далеком прошлом в различных регионах мира. Наряду с таким подходом, существует точка зрения о том, что не множество систем, а одна система имела место на Земле со дня формирования человеческой общности, которая лишь претерпевает разнообразные изменения. Такой широкий разброс мнений вызван, полагаем, в привлекательности нового метода анализа, выявленной его продуктивностью, смысл которой в раскрывшейся возможности рассмотреть мир во взаимодействии и взаимосвязи. В то

¹ Статья написана при поддержке гранта РФФИ 13-23-03002.

КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

же время следует признать, что наличие неоднозначных суждений, непроясненность отдельных позиций затрудняют его применение; одновременно этот факт побуждает к дальнейшему его развитию и обоснованию. Не вдаваясь в сложившееся разнообразие точек зрения, в настоящем исследовании будем исходить из идей, высказанных И. Валлерстайном — основоположником этого метода, применившего его при анализе состояния современного мира. Со времени формирования современной миросистемы и ее последующего расширения произошло возвышение Восточной Азии, чему Валлерстайн в своих работах уделяет особое внимание.

Из истории представлений о Западе и Востоке

В период формирования Западной культуры, устремившейся по пути просвещения и прогресса, сложилось дистанцированное отношение к Востоку, которое подкреплялось парными концептами: рациональное — иррациональное, динамичное — застойное, мужское — женское, экстравертное — интровертное, в результате возникла концептуализированная пара понятий «Запад — Восток», содержащая в себе устойчивую дихотомию. Очевидное в то время неравновесное соотношение Запада и Востока имело все же преходящий характер, а вдумчивые европейские умы предостерегали от чрезмерного превознесения Запада и забвения культурных достижений Востока, преемником которых была западная цивилизация.

Еще в XVIII веке, осуждая высокомерие европейцев, И.Г. Гердер напоминал, что Европа во многом обязана Востоку: «Итак, если европейская чернь гордится Просвещением, Искусством, Наукой, если толпа надменно презирает три прочие части света, так это пустое тщеславие; европеец <...> считает своими все корабли в гавани, все изобретения людей, и все только потому, что когда он родился, все эти изобретения, все эти традиции уже существовали рядом с ним» [1, с. 257]. Наблюдения немецкого мыслителя не были замечены, напротив, по мере реализации Просветительского проекта дихотомия приобретала все более отчетливые черты, способствуя формированию мироощущения, осужденного впоследствии как европоцентризм.

О несостоятельности и чрезмерном обобщении составляющих эту дихотомию концептов писал уже в следующем столетии Н.Я. Данилевский: «Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Запад, Европа составляют полюс прогресса, неустанного усовершенствования, непрерывного движения вперед; Восток, Азия — полюс застоя и коснения, столь ненавистных современному человеку» [2, с. 76]. Ученый расценивал эти географические характеристики как метафоры, обращая внимание на то, что во всех частях света есть страны с разным уровнем экономического и культурного развития, с разной способностью «к гражданскому развитию человеческих обществ» [2, с. 77]. Соответственно каждый из концептов этой дихотомии требует дифференцированного

страноведческого анализа, осуществляемого с учетом исторических реалий.

Указав на недостатки этой дихотомии, Н.Я. Данилевский, как известно, выделил в историческом развитии более дробные составляющие: культурно-исторические типы или цивилизации, показав несинхронность их формирования. Эти его мысли, получившие впоследствии развитие и признание, были востребованы и широко использовались в качестве одного из методов социокультурного анализа, обозначенные как «цивилизационный подход», позволяющий освещать проблемы взаимодействия и сравнения цивилизаций.

Однако в современном мире происходит не только взаимодействие или же противостояние цивилизаций, сближение культур Запада и Востока, но и трансформация сложившихся цивилизаций, размывание их границ. Для объяснения происходящих изменений, которые сказываются в усиливающейся взаимозависимости стран и регионов, требуются иные подходы. Возникла потребность изучать не только великие образования, каковыми являются цивилизации, но и более мелкие, не оставившие значительного следа в глобальной истории, но имеющие свою специфику и заслуживающие понимания и признания.

На повестку дня встал также вопрос о значимости Западной цивилизации, трактуемой теперь как совокупность стран Европы и США, о ее месте в мире. Определяющим в этом вопросе оказалось ее возвышение и влияние на другие цивилизации, государства, многие из которых стали следовать ее примеру, избрав западный путь развития. Из цивилизационного ракурса вырос иной взгляд, позволивший рассмотреть мир во взаимосвязи и соотношении друг с другом всех его составляющих. Так возник мир-системный анализ, в свете которого мир предстал как динамическая система взаимозависимых суверенных государств согласно единой системе разделения труда. С формированием нового подхода цивилизационный ракурс видения сменился иным, системным, побуждающим охватить весь мир в целом, не ограничивающимся рассмотрением отдельных его составляющих².

Мир как система

Согласно нашему современнику И. Валлерстайну, именно с XVI века начинается экономическая экспансия европейского мира, формируется такой характер взаимодействия между государствами, в котором европейские страны «втягивают» в себя ранее существовавшие мир-империи, подчиняют их себе. Формируется капиталистическая система хозяйствования, отличительной особенностью которой является накопление капитала. Вначале в эту систему вовлекается большая часть Европы (за исключением Российской и Османской империй), затем отдельные части обеих Америк. Восточная Азия

² Некоторые разъяснения по этому поводу можно найти в статье, посвященной анализу сопряжения цивилизационного и миросистемного подходов [3].

была инкорпорирована в эту систему лишь в середине XIX века — с этих пор сложившуюся систему можно было расценивать как всемирную, стремящуюся охватить весь мир. Постепенно расширяются экономические взаимосвязи, повсюду проникают западные технологии, формируется глобальная информационная сеть, возникают транснациональные корпорации, усиливается частный, а не государственный сектор, и проч. Вследствие этих процессов мир меняется, постепенно складывается «миросистема, которую мы определяем очень просто — как общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем» [4, с. 24].

Из приведенного определения И. Валлерстайна следует, что мир не перестает быть многообразным и что экономическое единообразие не приводит к культурной унификации, равно как и политической. Лидирующее место в этих связях, о чем уже шла речь ранее, принадлежит экономике. Мир-экономика содержит в себе три структурные позиции: сердцевину (центр), периферию и полупериферию. Эти три уровня стабилизировались примерно к 1640 году [4, с. 38].

В свете этого подхода мир стал рассматриваться как система, которую составляют страны, занимающие в ней разные позиции в соответствии с их экономическим потенциалом. При этом они связаны между собой различными отношениями — экономическими, политическими, правовыми, финансовыми, культурными и т. д. Понятно, что мир многообразен, в нем есть страны, достигшие высокого уровня экономического развития, и страны, не достигшие достаточного уровня для благополучного проживания своих граждан, обеспечения всем необходимым для жизни. В этой связи очевидная плодотворность данного подхода для уяснения собственной позиции каждой страны в целостном видении мира.

Кого же следует отнести к центру, кого к периферии, а кого к полупериферии мирохозяйственного процесса? При ответе на этот вопрос необходимо исходить из конкретной исторической ситуации, поскольку страны в разные периоды своего развития могут находиться на разном уровне и соответственно этому занимать места в мире, рассматриваемом как система. Поскольку мир, трактуемый как система, находится в динамическом состоянии, то вполне объяснима изменчивость позиционирования составляющих ее элементов. Существенные изменения в развитии той или иной страны, мыслимой как элемент системы, включенной в нее множеством связей и отношений, детерминируют ее перемещение из одной градации в другую. На первоначальном этапе складывания этой системы центральное место в ней занимали западные страны (Англия, позже другие европейские страны, затем США), а восточные находились на периферии этих процессов. Впоследствии ситуация стала меняться: ряд европейских стран в XIX веке по отношению к Англии выглядели Полупериферией (или даже Периферией), но затем наряду с ней составили Центр. Так, Япония вошла в зону Полупериферии к концу XIX века, а после Второй мировой войны сумела пробиться в Центр. Что касается

России, то, согласно наблюдениям Валлерстайна, она стала утверждаться в качестве полупериферийной страны со второй четверти XVIII века, после реформ Петра I; «с конца XIX века она начала соскальзывать к периферийному статусу», но «в конце Второй мировой войны восстановила свое положение как очень сильного члена полупериферийного сообщества и смогла начать бороться за обретение статуса в сердцевине» [4, с. 51]. К ярким примерам стран Полупериферии в начале XXI века Валлерстайн относит Индию, Южную Корею, Бразилию. К Периферии относят как восточные, так и западные страны: Монголию, Албанию, Болгарию, большую часть экс-колоний.

Уместен вопрос: чем отличается Центр от Периферии? «Центральные общества, противостоящие “периферийным”, выступают как более организованный и равновесный хозяйственный организм, обладающий более передовыми технологиями, инфраструктурой, транспортными средствами, коммерческой культурой, сбалансированностью различных отраслей, социальным и политическим динамизмом» [5, с. 9]. Напротив, для периферийных обществ такого рода сбалансированность отсутствует, во многих сферах сложилось неорганичное сосуществование современных составляющих с архаическими элементами, для культурной жизни характерна высокая степень заимствований. Причем процесс взаимодействия между странами — это не равновесный, нейтрально протекающий процесс; напротив, страны, обладающие гегемонией в мир-системе, навязывают свои правила и свои желания во всех сферах, в том числе культурной.

Обосновывая своеобразие разработанного им мир-системного подхода, Валлерстайн объясняет, что мир-системщики «постарались разрушить границы между экономическими, политологическими и социокультурными исследовательскими методиками» [6, с. 82]. Он неустанно обращается к теме устаревшей дифференциации наук, поясняя, что по большей части только в воображении исследователей существуют отдельно экономика, политика, социальные отношения, культура, на самом же деле все эти явления переплетены в реальной жизни. Приведем одно из его определений: «Мир-система представляет собой некое территориально-временное пространство, которое охватывает многие политические и культурные единицы, но в то же время является единым организмом, вся деятельность которого подчинена единым системным правилам» [6, с. 74].

Период трансформации современной мир-системы

Заметим, «места» во всемирном мирохозяйственном пространстве подвижны и весьма условны, равно как динамичны отношения между Востоком и Западом. Во второй половине XX — начале XXI века заметно сменили свои позиции в мир-системе отдельные страны Востока, занимавшие периферийные места в начальный период ее формирования. Рассматривая развитие мир-системы в ракурсе теории Н. Кондратьева о смене экономических циклов, Валлерстайн объясняет внезапное возвышение

региона Восточной Азии, которое пришлось на период нисходящей фазы «Кондратьевского цикла». Этой теме был посвящен доклад на симпозиуме в Японии, который впоследствии вошел в качестве отдельной главы «Возвышение Восточной Азии, или Миросистема в XXI веке» в книгу «Конец знакомого мира. Социология XXI века». Валлерстайн обратил внимание на то, что «экономические последствия успехов Восточной Азии изменили хозяйственную географию послевоенного мира» и что триаду регионов, ставших в мире центрами накопления капитала, составляют США, Западная Европа и Япония [7, с. 54].

На глазах меняется характер взаимоотношений между странами, трансформируется система, складывающаяся в мире в течение нескольких столетий, происходит существенная перегруппировка сил. Валлерстайн пишет: «Мы верим, что современная миросистема вступила в эпоху «перехода», что она стоит перед точкой бифуркации и перед периодом великих родовых мук и повсеместного хаоса и что в течение следующих 25—50 лет мир эволюционирует к новому структурному порядку, который может быть будет, а может быть нет, лучше, чем современная система, но несомненно будет иным» [4, с. 16]. Природу грядущих изменений в миросистеме Валлерстайн связывает с феноменом цикличности, ссылаясь на то, что именно так происходили изменения на протяжении нескольких сот лет. Исходя из трактовки миросистемы, которая однажды зародилась, развивалась и однажды прекратит свое существование, благодаря процессам повторяемости вновь будет сформирована самобытная миросистема, но уже отвечающая изменившимся реалиям. Период жизни миросистемы длится, согласно Валлерстайну, 400—500 лет или более. Структуры, лежащие в основе таких исторических систем, составляют по Ф. Броделю длительную временную протяженность.

Суждения Валлерстайна о циклических ритмах в истории и о неизбежной «переструктурированности» мира весьма схожи с идеями П.А. Сорокина, изложенными им еще в начале XX века. П.А. Сорокин обратил внимание на соотношение западных и восточных цивилизаций и их роли на мировой арене. В книге «Главные тенденции нашего времени» (1964) он писал: «...приблизительно до четырнадцатого века творческое лидерство удерживалось народами и государствами Азии и Африки. В то время как наши предки на Западе имели самый примитивный образ жизни и культуры, в Африке и Азии великие цивилизации — египетская, вавилонская, иранская, шумерская, хеттская, индийская, китайская, средиземноморская (крито-микенская, греко-римская, арабская) и другие возникли, росли и переживали колебания расцвета и упадка в течение тысячелетий. Западные — евро-американские — народы были самыми последними, кто принял на себя творческое лидерство человечества. Они несли свой факел лишь в течение последних пяти или шести веков. В течение этого короткого периода они блестяще выполнили свою творческую миссию, особенно в области науки, технологии, изящных искусств, политики и экономики. В настоящее время, однако, европейское монополисти-

ческое лидерство можно считать почти завершившимся. Настоящая и будущая история человечества уже представлена на гораздо более обширной сцене азиатско-африкано-американско-европейского космополитического театра» [8, с. 282]. Тем самым наш соотечественник еще полвека тому назад отметил взаимопроникновение западного и восточного миров, сближение присущих им ранее отличительных черт, расценив это как знамение очередного этапа формирования нового миропорядка.

То, что западный мир теряет свои устойчивые позиции, хотя еще долго будет оставаться самой могущественной цивилизацией, отмечал другой американский исследователь — С. Хантингтон. Если различать исследователей по характеру применяемых ими подходов к анализу многообразного мира, то Хантингтона следует отнести к приверженцам цивилизационного подхода. По его мнению, «на фундаментальном уровне мир становится более современным и менее западным» [9, с. 112], «...могущество Запада по сравнению с мощью других цивилизаций будет и дальше снижаться» [9, с.117]. Хантингтон считает, что сегодняшние события в мире свидетельствуют о возрастании мощи незападных цивилизаций, о привнесении в культуру признаков антиуниверсализма, религиозного возрождения, партикуляризма, иных черт обособленности. Как видим, оба подхода: и цивилизационный, и мир-системный не только подтверждают динамичность мирового порядка, но прогнозируют его грядущую смену. Изменения политической и экономической карты мира свидетельствуют о перемещении центра тяжести мирового развития в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Тем самым Восток начал свое возвышение в масштабах миросистемы.

О культурном давлении

Сложившаяся миросистема определяется не только характером экономических связей, но и соответствующей *геокультурой* — этот термин придумал Валлерстайн по аналогии с геополитикой. Им обозначают нормы и методы, принятые в научном обиходе как правомерные для данной миросистемы, хотя его трактовка, которой мы будем следовать, и трактовки других приверженцев миросистемного подхода отличаются, что отмечают современные исследователи [10].

Валлерстайн весьма широко трактует суть геокультуры. Он учитывает, что люди, живущие в одной мирозкономике, исповедуют разные религии, говорят на разных языках, и вообще их повседневная жизнь очень различается, однако при этом уточняет: «это не значит, что они не выработали какие-то общие культурные модели; мы будем называть их совокупность геокультурой» [6, с. 85].

Согласно Валлерстайну, отправной точкой формирования геокультуры были события Французской революции 1789 года, побудившие к осознанию неотъемлемости функционирования всех сфер жизни общества: идеологии, общественных наук, антисистемных движений. В силу активизма европейской цивилизации становится

понятным, почему геокультура начала трактоваться как культурное давление, оказываемое входящими в центр миросистемы странами на ее периферийные части. Геокультура становится культурным основанием всей господствующей капиталистической миросистемы. Это понятие легитимизирует установление глобального мирового порядка, достигаемого посредством давления центра капиталистической миросистемы на ее периферию. Поскольку миросистема, согласно Валлерстайну, имеет всеохватывающий характер, то и геокультура, соответственно, имеет тенденцию стать планетарной, будучи представленной различными культурными моделями.

Таким образом, расширение миросистемы происходит путем реализации двух составляющих: 1) расширение и усиление экономических связей и 2) сопутствующее этому процессу распространение и упрочение геокультуры. «Разумеется, геокультурные изменения являются следствием миро-хозяйственных трансформаций» [7, с. 102].

Механизмы формирования геокультуры могут быть прослежены на примере втягивания в миросистему периферийных стран. Обратимся к примеру Монголии — богатой природными ресурсами страны, которая оказалась сегодня в поле интересов многих стран, прилагающих огромные усилия по ее привлечению к экономическому и политическому партнерству. Сегодня эта страна — один из самых перспективных внешнеэкономических игроков в восточноазиатском регионе.

Страны Евросоюза и СНГ, Япония, США, Южная Корея, Индия обнаруживают свои интересы в этой центрально-азиатской стране, долгое время ориентирующейся в своей внешней политике лишь на граничащие с ней государства — Россию и Китай. Не так давно сформировалось понятие «третьего соседа», — так условно именуются страны, перечисленные выше, интересы которых учитываются в выстраивании внешней политики Монголии [11]. Это понятие важно для того, чтобы уяснить ориентацию Монголии на разнообразные страны, выход из локального азиатского пространства в своих ориентирах, появившееся стремление использовать преимущества международной кооперации разделения труда и способствовать увеличению выхода своей продукции на внешние рынки. Привлечение внешних инвестиций дало возможность Монголии осуществить в последние годы значительный прорыв в экономике [12]. Согласно недавним наблюдениям экспертов, «монголы выглядят "островом благополучия" в море бушующего мирового финансово-экономического кризиса» [13, с. 15].

Монголия — суверенное государство, само определяющее свою внешнюю и внутреннюю политику. Однако Валлерстайн подвергает сомнению смысл термина «суверенное». Он утверждает, что на деле государства не являются независимыми и никогда таковыми не были: «Все без исключения современные государства вписаны в рамки межгосударственной системы и ограничены ее правилами и нормами. Производственная деятельность во всех них без исключения осуществляется в рамках

миро-хозяйства и ограничивается его приоритетами и экономическими законами. Любые культурные общности, встречающиеся во всех без исключения государствах, существуют в рамках геокультуры и задаются ее моделями и ее интеллектуальной иерархией» [7, с. 37]. В этой связи интересно проследить, как внедряется геокультура в Монголии, и задуматься о том, какой облик приобретет в будущем монгольская модель.

Как и в каждой стране в глобализационную эпоху, в Монголии сосуществуют две развивающиеся и сопутствующие друг другу тенденции: тенденция к усвоению универсальных ценностей и сопровождающая ее тенденция к самоопределению и укреплению национальной культуры. «Мы должны обращаться с универсальным и специфичным как с симбиотической парой, которая никогда не исчезнет, и понимание этого должно пронизывать весь наш анализ» [7, с. 327]. В этой связи следует признать двойственную роль государства, уподобляемого шизофренической силе, способствующей созданию культурного единообразия, соответствующего диктату внедряемой современной миросистемой геокультуры, и одновременно предпринимающего усилия по сохранению культурного своеобразия. Что касается последнего, то здесь можно отметить успешную инициативу монгольского государства по выдвиганию ряда национальных достопримечательностей в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО [14].

Формы культурного давления распространяются на все социальные реалии. Перечислим некоторые. Осуществляется борьба за языковое пространство. В качестве обязательного иностранного языка введен английский, в то время как русский язык становится вторичным иностранным языком, постепенно уступающим позиции корейскому языку [15]. Проведены реформы в образовании по западному типу, на базе ведущих монгольских университетов открылись филиалы зарубежных вузов и образовательных центров, тем самым мировоззрение современной монгольской молодежи уже сформировано под влиянием западных, универсалистских ценностей. Эти и многие другие трансформации привели к вестернизации культурного пространства Монголии [16]. Наряду с привнесением западных норм и ценностей в культуру, происходит ослабление традиционных укладов жизни и форм деятельности, о чем свидетельствует и то, что нынешнее поколение монголов не являются поклонниками кочевой культуры — исконно присущей этому народу [17].

Все эти преобразования, происходящие ныне в Монголии, не частные примеры, но подтверждение того закономерного процесса, который осуществляется при «втягивании» периферийных стран в орбиту господствующей миросистемы.

Вступление Монголии во внешние контакты открывает для нее новые перспективы в экономической и культурной сферах, способствует формированию новых концептуальных подходов в осуществлении внешней и внутренней политики. Все это ведет к кардинальным изменениям в жизни народа. Конечно, нельзя утверждать, что современная Монголия уверенно претендует на лидерство в Цен-

трально-Азиатском регионе, она скорее лакомый кусочек для втягивания в мировую экономику, где основные игроки мировой сцены решают свои непосредственные задачи. Методами так называемой «мягкой силы» осуществляют они свою геополитику. Нельзя при этом не признать, что и Монголия извлекает свою непосредственную выгоду, входя в мировую систему государств, хотя, понятно, никогда эта система не станет системой равных, но всегда в ней сохранится субординация и иерархия.

Список литературы

1. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / пер. с нем. А.В. Михайлова. — Изд. 2, испр. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.
2. Данилевский Н.Я. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. — М.: Эксмо, 2003.
3. Дианова В.М., Пучковская А.А. Цивилизационный подход и мир-системный анализ: точки сопряжения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. — 2014. — Вып. 3.
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина. — СПб.: Университетская книга, 2001.
5. Глобализация и крупные полупериферийные страны: науч. докл. — М.: Международные отношения, 2003. — Вып. 1.
6. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. — М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006.
7. Он же. Конец знакомого мира. Социология XXI века / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2004.
8. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени // Партнерство цивилизаций. — 2014. — № 1—2.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. — М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2007.
10. Пучковская А.А. Концепт «геокультура» и его развитие в отечественной гуманитаристике // Обсерватория культуры. — 2014. — № 4.
11. Аюшиева И.Г. Современная концепция внешней политики Монголии — попытка преодоления буферного характера государственности // Вестник Томского гос. университета. — 2008. — № 316.
12. Дианова В.М., Свяженинов Е.Д. Положительный опыт инновационной экономики Монголии как основание для развития современной культуры // Studia culturae. — СПб.: С.-Петербург. филос. общество, 2013. — Вып. 18.
13. Гольман М.И. Монголия: демократы снова у власти // Азия и Африка сегодня. — 2013. — № 3/ 668.
14. Дианова В.М. Монголия как сокровищница культурной самобытности в признании мировой общественности // Россия — Монголия: культурная идентичность и межкультурное взаимодействие. — Изд. 2, испр. — СПб.: ВВМ, 2013.
15. Михалев А.В. Русский язык в политическом пространстве постсоциалистической Монголии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2010. — Т. 6, № 2.
16. Зимин О.И. Культура постсоветской Монголии в условиях глобализации // Известия Иркутского гос. университета. Сер. Политология. Религиоведение. — 2012. — № 2 (9), ч. 1.
17. Долгорсурэн Ж. Влияние глобализационных процессов на монгольскую традиционную культуру // Studia culturae. — СПб.: С.-Петербург. филос. общество, 2013. — Вып. 18.

УДК 304.4
ББК 71.4

А.Я. ФЛИЕР, Т.В. ГЛАЗКОВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ СЕМЬИ И ОБРАЗЫ ИХ СИМВОЛИЗАЦИИ В КУЛЬТУРЕ

Рассматриваются проблема реализации социальных функций семьи, культурная символика концепта «семья» и динамика изменений этой символики. Анализируются культурные практики, связанные с символизацией семейных отношений и их изображением в литературе и кинематографе. Используется специфичный для культурологии метод аналитической реконструкции (моделирования) явления на основе его символических выражений и исторической динамики изменений символики.

Ключевые слова: культура, символ, историческая динамика, концепт «семья», модели семьи, функциональные подсистемы.

Любое социальное явление обладает множеством свойств, изучение которых в большой мере связано со спецификой той или иной науки и ее познавательными возможностями. В данной статье рассматриваются социальные функции семьи и их историческая

эволюция, изучение которых проводится в рамках познавательных возможностей культурологии. Культурная символика концепта «семья» может быть рассмотрена, по крайней мере, в рамках трех функциональных подсистем: